

АССОРТАТИВНОСТЬ «АЛКОГОЛЬНЫХ БРАКОВ»: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Л.К. Шайдукова

ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет МЗ РФ

Ассортативность алкогольных браков – это формирование семей, в которых оба супруга имеют алкогольные проблемы. Необходимо дифференцировать на первый взгляд схожие понятия. «Семейный алкоголизм» – наличие алкоголизма у родителей и детей, переход «родительских» форм употребления алкоголя к детям, что обусловлено не только наследственно-биологическими факторами, но и средовыми – семейными [13]. «Алкогольная семья» – наличие алкоголизма у одного из супругов, возникновение у другого супруга психологической «созависимости»; алкогольные проблемы становятся стержневыми и определяют поведение и деятельность всей семьи [14]. «Супружеский алкоголизм» – частный вариант «алкогольной семьи», когда алкоголизмом страдают оба супруга; возникновение психобиологической созависимости определяет переход от индивидуально-личностной адаптации в парно-групповую [9, 10].

Как правило, в научной литературе понятие ассортативности – выбора супружеского партнера – включает лишь добрачный период, что является традиционным в понимании этого термина (27–29, 35, 36, 39, 43, 45–47). Понятие добрачной ассортативности дихотомично – это касается и наркологической сферы. Выше обозначенный термин в наркологии имеет двоякий смысл: с одной стороны, накопление алкоголизма у ближайших родственников пробандов, с другой стороны, создание брачного союза между мужчиной и женщиной – будущими больными алкоголизмом. Это и генетический подбор супружеских пар с формированием «алкогольно-дегенеративных» линий, и социальный выбор – из соответствующих слоев общества, и психологический тропизм будущих супругов по сходству ряда черт характера, жизненных установок, отношения к алкоголизации [7].

Вместе с тем, алкогольная ассортативность несколько отличается от иных видов, так как здесь важен не только изначальный выбор супружеского партнера, но и адаптация в период проживания с появлением парной психологической зависимости,

возникновением сложных созависимых взаимоотношений между супругами, а также химической зависимости и парно-групповых форм злоупотребления алкоголем. Определенный интерес представляет повторный выбор после распада первой семьи, что наблюдается нередко в подобных семьях в результате развода, смерти, тюремного заключения одного из супругов, и этот процесс выбора можно обозначить как «послебрачную» ассортативность. Таким образом, целесообразно выделить два варианта наркологической ассортативности: добрачную, с первичным выбором будущего супруга, и послебрачную, с повторным выбором.

Одно из первых исследований по добрачному выбору супругов субъектами с конституциональной предрасположенностью к психическим заболеваниям принадлежит N.Kreitman [33] – появились «теории выбора». Результаты исследований не подтверждали однозначность этих теорий, и изучение совместности партнеров в традиционном виде стало редким явлением. Новый интерес к проблеме возник в связи с практическими нуждами проведения семейной психотерапии в «невротических семьях» [3, 5]. Исследования велись в двух направлениях: первое – изучение «подобия–контраста» свойств партнеров как условия совместности, второе – изучение семьи как гомеостатической системы, уравновешенность структур которой определяется совместностью субъектов. Было показано, что наследственно обусловленные свойства в «невротических семьях» обнаруживают тенденции к контрастности у совместимых индивидуумов. Те же человеческие качества, которые определяются воспитанием, влиянием социокультуральной среды (установки, ценностные ориентиры, интересы), чаще всего подобны. Вместе с тем, в «алкогольных семьях» роль наследственности была значительно выше. Определенный интерес представляют психологические гипотезы «наркологического выбора» супружеского партнера (упоминаемые в предыдущей статье [12]). Они касаются формирования семей, где муж страдает алкоголизмом.

В «*гипотезе нарушенной личности*» [21] высказывается предположение, что в основе таких браков лежит психологическая несостоятельность самой женщины, которая выбирает супружеского партнера с аналогичными ущербными личностными характеристиками.

В «*гипотезе доминирующей личности*» ведущая роль отводится стремлению женщины к лидерству, доминирующему поведению, которое она может реализовать через пассивного, зависимого «мужа-алкоголика». Для сохранения лидирующих позиций в семье женщина, согласно этой гипотезе, подсознательно закрепляет пороки у мужа, не позволяя изменить ситуацию и ролевое доминирование [17, 48].

В «*гипотезе родительских отношений*» выбор «мужа-алкоголика» женщиной из алкогольной семьи обусловлен фактором участия женщины в системе родительских отношений. Авторы предполагали, что выбор мужей осуществлялся в соответствии с большей симпатией к своим отцам, более глубокой идентификации с ними. Основное сходство отца и супруга определялось в наличии алкогольных привычек, что являлось подсознательным признаком выбора супруга женщиной [37]. Женщины описывали своих матерей как холодных, доминирующих, а своих отцов, больных алкоголизмом, – как эмоционально теплых, чувствительных [26, 41]. На выбор партнера влияет и воздействие родительских фигур, и генетическое сходство [15].

В своих исследовательских работах Т.М.Рожнова [6] показывает высокую степень сходства супругов из «алкогольных семей», обнаружив у обоих партнеров ген ANKK1. Подобные супружеские пары объединены однотипностью генетических характеристик, а их взаимодействие носит системный характер на генетическом уровне. Сравнивая брачные пары на молекулярно-генетическом уровне, исследователи обнаружили низкий уровень разрыва со сходными генами.

В другой работе изучались психологические и молекулярно-генетические параметры добрачной ассортативности в семьях, где муж страдал алкоголизмом, а жена – созависимым поведением [4]. Автор выявил, что супружеские пары объединены однотипностью генетических характеристик и комплементарностью личностных особенностей, а их взаимоотношения носят системный характер – на генетическом и психологическом уровнях. Отмечалось, что 74% жен больных алкоголизмом мужчин в добрачном периоде знали об эксцессивном употреблении алкоголя своими избранниками. Существует гипотеза, в которой утверждается, что женщины не только подозревали о наличии алкогольного «порока» у будущих избранников, но и подсознательно стремились к браку с подобным контингентом мужчин – либо вследствие заниженной самооценки, либо из стремления исправлять и контролировать чужие «пороки»; либо из-за сходства дефицитарной струк-

туры личности, либо из альтруистических побуждений. Научный аспект «генетического взаимодополнения» у супругов, несомненно, очень интересен в отношении пар из «алкогольных семей» – отмечается сцепление психологической и генетической составляющих ассортативности алкогольных браков.

Другие показатели однородности супругов в алкогольных семьях касаются так называемого «виктимного поведения» [2]. Авторами произведен анализ классических и неклассических аутодеструктивных паттернов поведения, их предикторов, оценка личностно-психологического профиля в контексте потенциального рискованно-виктимного поведения, сходного у супругов из алкогольных семей. Исследователи рассматривают данное явление с точки зрения теории транзактного анализа, когда алкогольная зависимость позволяет обоим партнерам реализовывать их сценарные предиспозиции и варианты поведения, различным образом проявлять скрытые антивитальные, аутоагрессивные установки. По сравнению с контрольной группой, жены больных алкоголизмом показали более высокие результаты по ряду признаков. Они более подвержены сексуальному или физическому насилию в анамнезе, склонны к неоправданному риску, испытывают чувство длительно переживаемой вины, моменты острого одиночества и безысходности. Причины подобного поведения исследователи объясняют характером родительских семей женщин, наличием алкоголизма у отца, проявлением семейного насилия либо неполнотой семьи. Это формирует аддиктивную и парааддиктивную личность – человека, употребляющего химические вещества, и созависимого лица, заботящегося о нем. Возвращаясь к транзактному анализу с «треугольником Карпмана», можно добавить, что жены алкоголиков меняются ролями Преследователя и Жертвы с мужьями – в зависимости от ситуации, и это обстоятельство делает семью гомогенной и однородной по ролевому функционированию. Супружеские пары объединяются по психологическим характеристикам и характеризуются комплементарностью личностных особенностей.

Обсуждение второго варианта семей (страдает алкоголизмом жена) велось в направлении выявления особенностей их супругов, обнаружения у них психических отклонений. Исследования «мужей женщин-алкоголиков» проводились за рубежом с середины 50-х до конца 70-х годов: информация о мужьях женщин, злоупотребляющих алкоголем, была получена из докладов, клинических наблюдений, неспецифических источников, и имела конфликтные характеристики. Так, например, некоторые авторы [22] указывали на то, что эти мужчины характеризовались доминирующим поведением, другие утверждали обратное – супруги этих женщин обладали пассивными чертами характера [18]. Иные данные, касающиеся мужей женщин, больных алкоголизмом, указывали на них как эмоционально

недоступных, замкнутых [50]. Исследования в условиях госпиталя с помощью трех шкал – «отчуждения», «дискомфорта» и «беззащитности» показали обратное – высокое значение по шкале «беззащитности» и низкое значение по шкале «аутизма» [38]. Любопытна типология R.Fox [23], согласно которой мужей женщин-алкоголиков делят на пять категорий: 1) муж – мученик, потворствующий алкоголизации жены; 2) самоуверенный муж, не прощающий жене ее алкогольных привычек; 3) муж – садист, наказывающий жену; 4) зависимый муж, отчаявшийся вернуть прежнюю «трезвую» жену и поэтому зависимый комплексом вины перед ней; 5) «нормальный» муж, женившийся на злоупотребляющей алкоголем женщине после душевного надлома.

Наконец, третий вариант семей, в которых оба супруга страдают алкоголизмом, изучен недостаточно. Это касается и процессов выбора супружеского партнера. Вероятно, немногочисленность работ по данной тематике связана с методологическими трудностями выявления и привлечения к исследованию супругов, имеющих алкогольную зависимость. В прошлых работах [7, 8] было исследовано 65 пациенток, страдающих алкоголизмом, мужа которых также злоупотребляли алкоголем. Также изучена другая группа пациенток с алкогольной зависимостью (92 чел.), которые состояли в браке с больными алкоголизмом, а потом стали одиночками. Были выявлены однотипные предпосылки формирования алкогольных супружеских пар [7].

1. *Выбор супруга с алкогольными привычками вследствие расширения диапазона приемлемости употребления алкоголя.* Несмотря на теоретически малую вероятность возникновения алкоголизма у обоих супружеских партнеров такие случаи в практике довольно часты. Здесь наблюдалось не просто совпадение заболевания у супругов, а взаимное влияние, усиление.

2. *Выбор супруга с алкогольными привычками из алкогольного окружения.* Для этой социально обусловленной причины взаимного выбора супругов характерно закономерное увеличение частоты алкогольных браков в условиях алкогольной среды. Число супружеских партнеров, выбранных женщинами непосредственно из родительского окружения, было невелико. Превалировал выбор из других алкогольных сред. Вместе с тем, иногда индивидуально-персонифицированный выбор подкреплялся, а порой и заменялся семейно-групповым. Этому способствовали ритуалы «показа невесты», «проверки жениха», когда годность претендента оценивалась словесными формулировками «не пьет, значит, больной», «что за мужчина, который не может выпить» и т.д. Изначально высокая толерантность к алкоголю (умение всех «перепить») в определенных стратах общества оценивалась как признание мужской силы, выносливости, крепкого здоровья. Полный отказ от алкоголя оценивался как абнормальный – традиции семей-

ного, родственного, коллективного употребления спиртных напитков подразумевали общую вовлеченность в процесс с умением удержаться как минимум на уровне бытового пьянства.

3. *Выбор супруга с алкогольными привычками в результате сформировавшихся у женщин стереотипов супружеского поведения.* Опрос больных показал, что, несмотря на злоупотребление алкоголем, отец оставался лицом, значимым для женщин, и это являлось косвенной причиной выбора супруга по «отцовскому признаку». Женщины отмечали наличие явного сходства черт характера, поведения в целом, жизненных установок между отцом и супругом, однако главное сходство заключалось в алкогольных привычках. Подобный «позитивный образ отца» и перенос его на будущего супруга был важен при заключении ранних браков, что связано, вероятно, с отсутствием глубокой деградации личности у отцов обследованных женщин на этом этапе. У других больных отец был «негативно значимым лицом», женщины отвергали идею выбора супруга по этому признаку вследствие выраженных алкогольных изменений личности, тяжелых социально-биологических последствий алкоголизма у отца. Тем не менее, у наблюдаемых женщин обеих категорий проалкогольные стереотипы супружеского поведения сохранялись.

4. *Выбор супруга с алкогольными привычками в соответствии с родственными чертами характера.* В процессе изучения алкогольных семей было выявлено частое сходство характера у обоих супругов: непостоянство и неустойчивость, легковесность и потворство своим желаниям, плохая прогнозируемость поступков, недобросовестность, слабый контроль своих эмоций, отсутствие глубоких интересов. Эти черты описаны в литературе Э.Е.Бехтелем [1] у так называемых «преалкогольных личностей». У ряда женщин эти черты были детерминированы психопатическими расстройствами. У супругов обследованных женщин также часто выявлялись психопатии. Эти лица формировали алкогольно-социопатические семьи.

В другой работе [8] был использован экспериментально-психологический тест диагностики межличностных отношений, созданный Т.Лири, Г.Лефорджем, Р.Сазеком в 1954 году и предназначенный для исследования представления субъекта о себе и своем идеальном «Я», а также о своем муже. Тестирование было проведено 65 замужним женщинам, страдающим алкоголизмом и находящимся в браке с больными алкоголизмом мужчинами. Всех респондентов можно было условно разделить на две группы. К первой относились 30 пациенток, начавших злоупотреблять спиртным до вступления в брак с мужем, также злоупотреблявшим алкоголем. Ко второй группе были отнесены 35 больных, у которых алкоголизм сформировался после замужества под влиянием внутрисемейных факторов (чаще

всего алкоголизации мужей). В анкетах предлагалось оценить собственные личностные качества и качества супруга. Не углубляясь в числовое содержание работы, представим следующие результаты тестирования. У преобладающего числа больных независимо от типа формирования алкогольной супружеской пары отмечались высокие показатели, свидетельствующие о нарушении межличностной адаптации, которая имела отличия в двух выделенных группах. В первой группе преобладала тенденция совпадения личностных профилей супругов, причем были более выражены числовые значения таких «положительных» октант, как «дружелюбие», «альтруистичность», что может свидетельствовать о большей гармоничности взаимоотношений у лиц, изначально сформировавших алкогольную брачную пару. Во второй группе доминирующие октанты у мужа и жены различались по типу антагонизма, который был наиболее часто выражен на оси «доминирование-подчинение». Пациентки характеризовали себя более положительно, чем своих супругов, которым приписывались такие качества как агрессивность, эгоизм, авторитарность. Следовательно, можно сделать вывод о большей конгруэнтности пар, которые начали употреблять алкоголь еще на этапе взаимного выбора, по сравнению с семьями, в которых алкоголизация возникла в период совместного проживания.

Послебрачная ассортативность – это выбор партнера после потери первого «супруга-алкоголика» (развод, смерть, длительное заключение) с созданием новой семьи или сожителства. Наблюдение показывает, что при наличии уже существующего алкоголизма у одного или обоих супругов повторные модели семейного взаимодействия возникали по типу клиширования прежних. Послебрачная ассортативность имела гендерные отличия у бывших супругов (при разводах). Наши исследования [9, 10] доказывают, что период одиночества после распада семьи или смерти супруга способствовал ухудшению параметров алкоголизации женщин – смене ситуационных моделей. Адаптационная – в виде приспособления к пьянству супруга, и субмиссивная – в форме подчинения спаиванию супругом, модели сменялись на фрустрационную – в виде эксцессивной алкоголизации на фоне психотравматичного развода, а потом и депривационную – с формированием одиночного запойного пьянства. Послебрачная ассортативность с появлением «эрзац-семей» и сожителства протекала по дефицитарному типу – выбор осуществлялся в соответствии с актуальным положением конкордантно наркологическому, психическому и социальному статусу избранников. Однако наблюдались случаи, когда при распаде алкогольно-социопатической семьи женщины, страдающие алкоголизмом, «воспитывали» молодых партнеров, используя тот же прием спаивания как средства гомогенизации статусов и достижения межролевого равновесия.

Довольно сложно определить степень первичности черт характера и модусов алкоголизации будущего претендента на брак. Вероятно, отдельные общие характерологические особенности имели место и до совместной алкоголизации, но в результате «алкогольно-поведенческого тренинга» происходила трансформация: делинквентность–асоциальность–психопатизация–социопатия. Таким образом, осуществлялось определенное копирование алкогольно-социопатических моделей прежнего семейного поведения в «первичных семьях» и перенос их на повторный брак [11].

Исследование женского контингента больных показало, что субмиссивные тенденции также повторялись в новом браке. При послебрачной ассортативности большое значение имел вектор «доминирования–подчинения» [13]. Схема «пьет–бьет» клишировалась почти без изменений, и это во многом объяснялось формированием «психологии жертвы» у женщин. В этих случаях нередко наблюдалось сочетание физического, сексуального насилия со стороны супругов, что не исключало совместную алкоголизацию. В 80–90-х годах прошлого столетия в англо-американской научной литературе были опубликованы десятки работ по данной тематике. Истоки жертвенно-мазохистического поведения женщин следует искать в процессе автобиографической инвентаризации – в прошлых событиях или особенностях родительской семьи, считают авторы. Согласно зарубежным исследованиям, случаи сексуального насилия у женщин, злоупотребляющих алкоголем, регистрировались значительно чаще, чем в общей популяции женщин, однако диапазон колебаний весьма широк – от 23% [42] до 85% [49]. Усредненные показатели случаев сексуального насилия представлены J.A.Kovach [32] – 30%, а также S.S.Covington [19, 20] – 34%. Исследуя «женщин-алкоголиков», пострадавших от инцеста, и «женщин-алкоголиков», не имеющих в анамнезе подобного насилия, авторы обнаружили, что первый контингент больных выявлял больше чувства вины, испытывал больший сексуальный дискомфорт, имел больше проблем в родительской и супружеской семьях, не мог осуществлять сексуальные контакты без алкоголя [16]. Ряд авторов [24, 30, 31] считает, что инцест является провоцирующим фактором развития алкоголизма, так как способствует возникновению «посттравматических психических нарушений», заключающихся в появлении тревоги, стыда, депрессии. Вместе с тем, достоверной связи между ПТСР и алкоголизмом у женщин выявлено не было [25], а наличие женщин – жертв сексуального насилия, не страдавших алкоголизмом, доказывает условность проалкогольного воздействия инцеста. Вместе с тем, семейное насилие в анамнезе женщин, не являясь причиной алкоголизма, тем не менее, влияет на первичный и вторичный выбор супругов, а также на их поведение с выбором субмиссивных

форм взаимоотношений. И, как многое в наркологической практике, было затруднительным установление первичности событий: женщины подвергались издевательствам со стороны мужей из-за своего пьянства или их алкоголизация была реактивной – как способ смириться с семейным насилием. Вероятно, оба процесса имели место, приходят к заключению исследователи [25].

Таким образом, ассортативность алкогольных браков является актуальной проблемой, как с теоре-

тической, так и сугубо практической точек зрения. Расширенная трактовка данного явления позволяет выделить добрачную и послебрачную ассортативность, а также три типа семей, в которых муж страдал алкоголизмом, жена имела алкогольную зависимость, либо оба супруга злоупотребляли алкоголем. Дальнейшее изучение данной тематики способствует системному видению проблемы и созданию лечебно-реабилитационных программ в зависимости от выявленных закономерностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. Москва, 1986. 272 с.
2. Меринов А.В., Меринов Н.Л., Юрченко А.И., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю., Байкова М.А. Суицидологическая, личностно-психологическая и наркологическая характеристики супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с первично закрытой семейной системой // Суицидология. 2005. Т. 6. №1. С. 24–32.
3. Мишина Т.М. Сравнительный анализ супружеских отношений в «невротических» и здоровых парах. // Социально-психологические исследования в психоневрологии. Л., 1980. С. 101–105.
4. Москаленко В.Д., Ванюков М.М., Соловьева З.В. Ассортативность браков больных алкоголизмом // Генетика человека и патология, 1989.
5. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. 1981. № 6. С. 98–101.
6. Рожнова Т.М., Асанов А.Ю. Психогенетические проблемы созависимости. Постановка проблемы // Наркология. 2010. № 7. С. 84–90.
7. Шайдукова Л.К. Выбор супругов женщинами, страдающими алкоголизмом // Казанский медицинский журнал. 1993. № 4. С. 297–299.
8. Шайдукова Л.К. Исследование супружеского алкоголизма экспериментально-психологическим методом // Наркология. 2000. № 1. С. 51–52.
9. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм // Российский психиатрический журнал. 2005. № 5. С. 53–61.
10. Шайдукова Л.К. Женский и супружеский алкоголизм // Актуальные проблемы наркологии. Казань: Мир без границ, 2006. 176 с.
11. Шайдукова Л.К. Социальная адаптация в алкогольных семьях // Наркология. 2014. № 1. С. 76–84.
12. Шайдукова Л.К. Ассортативность «алкогольных браков» как часть проблематики ассортативности // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 4. С. 94–99.
13. Alterman A.J. Patterns of familial alcoholism, alcoholism severity and psychopathology // J. Nerv. Ment. Dis. 1988. Vol. 176. N12. P. 117–126.
14. Beattie M. Codependent no more. A Hazelden Book. Harper Collins Publishers, 1989. 229 p.
15. Bereczkei T., Gyuris P., Kovacs P., Bernath L. Homogamy, genetic similarity, and imprinting; parental influence on mate choice preferences // Pers. Individ. Dif. 2002. N 33. P. 677–690.
16. Briere J., Runtz M. Post sexual abuse trauma, data and implications for clinical practice // J. Interpers. 1987. N 2. P. 367–379.
17. Bullock S.C., Mudd H.E. The interrelatedness of alcoholism and marital conflicts the interaction of alcoholic husbands and their non-alcoholics wives during counseling // Am. J. Orthopsychiatry. 1959. N 29. P. 519–527.
18. Busch E., Kurmendi E., Feuerlein W. Partners of female alcoholics // Br. J. Addict. 1973. Vol. 68. P. 179–184.
19. Covington S.S., Koen J. Women, alcohol and sexuality // Advan. Alcohol. Substance Abuse. 1984. N 41. P. 69–81.
20. Covington S.S. Misconceptions about women's sexuality: Understanding the influence of alcoholism // Focus. Fam. Chern. Depend. 1986. Vol. 9. N 2. P. 43–44.
21. Edwards P.A., Harley C., Whitehead P. Wives of alcoholics: a critical review and analysis // Q. J. Stud. Alcohol. 1973. Vol. 34. P. 112–132.
22. Flintoff W.P. Alcoholism: community & after-care aspects // Br. J. Addict. 1963. Vol. 59. P. 81–91.
23. Fox R. The alcoholic spouse // Neurotic interaction in marriage / V.W.Eisenstein (Ed.). NY: Basic Books, 1956. P. 71–96.
24. Haver B. Female alcoholics IV: The relationship between family violence and outcome 3–10 years after treatment // Acta Psychiatr. Scand. 1987. Vol. 75. N 5. P. 449–455.
25. Hayek M.A. Recovered alcoholic women with and without incest experience comparative study // Ph. D. Dissertation, Heed University, 1980. 58 p.
26. Homiller J.D. Alcoholism among women // Chem. Depend. 1980. Vol. 4. P. 1–31.
27. Humbad M.N., Donnellan M.B., Iacono W.G., McGue M., Burt A. Is spousal similarity for personality a matter of convergence or selection? // Personal. Individ. Diff. 2010. Vol. 49. P. 827–830.
28. Humbad M.N., Donnellan M.B., Iacono W.G., Burt A. The association of marital quality with personality and psychopathology: Results from a very large sample of married couples // J. Abnorm. Psychol. 2010. N 119. P. 151–162.
29. Hur Y.-M. Assortative mating for personality traits, educational level, religious affiliation, height, weight, and body mass index in parents of a Korean twin sample // Twin Res. 2003. N 6. P. 467–470.
30. Hurlley D.L., Kaufman P.A. Incest and the development of alcoholism in adult female incest survivors // Alcsm. Threat. Q. 1990. N 7. P. 41–56.
31. Kantor G.K., Straus M.A. Substance abuse as a precipitant of family violence victimization // Am. J. Drug. Alc. Abuse. 1989. N 15. P. 173–189.
32. Kovach J.A. Incest as a treatment issue for alcoholic women // Alcsm. Treat. Q. 1986. Vol. 3. N 1. P. 1–15.
33. Kreitman N., Dyer J.A.T. Suicide in relation to parasuicide. // Medicine 2nd series. p. 1826–1830.
34. Lisansky E.S., Eduth S., Schilit R. Social isolation & passivity of women alcoholics // J. Stud. Alc. 1985. Vol. 20. N 3. P. 313–314.
35. Little A.C., Burt D.M., Perret D.I. Assortative mating for perceived facial personality traits // Personal. Individ. Diff. 2006. Vol. 40. P. 973–984.
36. Luo S.H., Klohnen E.C. Assortative mating and marital quality in newlyweds: a couple-centered approach // J. Pers. Soc. Psychol. 2005. N 88. P. 304–326.
37. Mitchell H.E., Mudd E.H. The development of research methodology for achieving the cooperation of alcoholics and their non-alcoholics wives // Q. J. Stud. Alcohol. 1957. N 18. P. 649–657.
38. Paolino T.J., McCrady B.S. The alcoholic marriage: alternative perspective // J. Grune&Stratton. 977 p.
39. Rammstedt B., Schupp J. Only the congruent survive – Personality similarities in couples // Persona. Individ. Diff. 2008. Vol. 45. P. 533–535.
40. Roberts S.C., Little A.C. Good genes, complementary genes and human mate preferences // Genetica. 2008. N 132. P. 309–321.
41. Sandmaier M. The invisible alcoholics: women and alcohol abuse in America // NY. McGraw. HillBook Co, 1980.
42. Schaefer S., Evans S., Sterne M. Incest among women in recovery from alcoholism and drug dependency: correlation and implication for treatment // Proceedings of the thirty fourth international congress on alcohol and drug dependence. 1985. P. 268–269.
43. Schimmack U., Lucas R.E. Marriage matters: Spousal similarity in life satisfaction // J. Applied Soc. Sci. Studies. 2007. N 127. P. 105–111.
44. Scorina J.K., Kovach J.A. Treatment techniques for incest-related issues in alcoholic women // Alcsm Treat. Q. 1986. Vol. 3. N 1. P. 17–30.
45. Silventoinen K., Kaprio J., Lahelma E., Viken R.J., Rose R.J. Assortative mating by body height and BMI: Finnish twins and their spouses // Am. J. Hum. Boil. 2003. N 15. P. 620–627.
46. Spuhler J.N. Assortative mating with respect to physical characteristics // Eugenics Quarterly. 1968. N 1. P. 128–140.
47. Tognetti A., Berticat C., Raymond M., Faurie C. Assortative mating based on cooperativeness and generosity // J. Evolutionary Biol. Eur. Soc. Evolutionary Biol. 2015. 2014. doi:10.1111/jeb.12346. p. 1–7.
48. Whalen T. Wives of alcoholics: four types observed in a family service agency // Q. J. Stud. Alcohol. 1953. N 4. P. 632–641.
49. Wilsnack S.C., Beckman L.J. Drinking, sexuality and sexual dysfunction in women // Alcohol Problems Women: Antecedents, Consequences Intervention. NY., 1984. P. 189–227.
50. Wood H.P., Duffy E.L. Psychological factors in alcoholic women // Am. J. Psychiatr. 1966. Vol. 123. P. 341–368.

АССОРТАТИВНОСТЬ АЛКОГОЛЬНЫХ БРАКОВ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Л.К. Шайдукова

Ассортативность алкогольных браков – неслучайный выбор супружеского партнера, формирование «алкогольной семьи» и «супружеского алкоголизма» – является актуальным вопросом в наркологии с трансформацией индивидуально-личностных проблем в парно-групповые, семейные. Первичный выбор супругов рассматривается автором статьи с теоретических и практических позиций с анализом многочисленных исследований, в том числе собственных. Автор

выделяет добрачную и послебрачную ассортативность, теоретически подкрепляя обзором «гипотез выбора». В статье представлены три типа алкогольных «алкогольных семей»: страдает алкоголизмом муж, злоупотребляет алкоголем жена, оба супруга являются больными алкоголизмом.

Ключевые слова: ассортативность, алкогольная семья, гипотезы «неслучайного выбора».

ASSORTATIVITY OF ALCOHOLIC MARRIAGES: FROM THEORY TO PRACTICE

L.K. Shaydukova

Assortative alcohol marriage is not a random choice of marital partner, the formation of the “alcoholic family” and “spouse alcoholism” is a key issue in narcology with the transformation of personal problems into paired groups and family groups. Narcological assortativity with the formation of psychopathology in a couple of cases at the stage of choosing the partner as summarized of particular interest using the theoretical basis of assortativity marriages, the original hypothesis “a

non-random choice.” The author marks out pre-marital and post-nuptial (antenuptial, conjugal) assortativeness. The “alcoholic families” are divided into three groups: the husband suffers from alcoholism, the wife has an alcohol problems, the couple cases of the disease – the spouse alcoholism.

Key words: assortativity, an alcoholic family, the hypothesis of “a non-random choice”.

Шайдукова Лейла Казбековна – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии с курсом наркологии Казанского государственного медицинского университета, Заслуженный врач РФ; e-mail: shaidukova@list.ru

---

Журнал зарегистрирован в Государственном Комитете СССР по печати.
Свидетельство № 1582 от 25 февраля 1991 г.

Сдано в набор 20.01.2019. Подписано в печать 28.02.2019. Формат 60x90/8. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 15. Усл. печ. л. 15. Тираж 3000 экз. Заказ 2311.

Издательский Дом «МЕДПРАКТИКА-М»
111141, Москва, 3-й проезд Перова поля, д. 8, стр. 11
Тел. (985)413-23- 38, E-mail: id@medpraktika.ru, <http://www.medpraktika.ru>

Отпечатано в типографии «ТДДС-Столица-8»
111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 11А, корп. 1
Тел.: (495) 363-48- 84
<http://www.capitalpress.ru>

© «Социальная и клиническая психиатрия»